Трое из них действительно слышали Ли Хелана громко и ясно, когда стояли снаружи.

Ли Цициан играл глухого; было просто слишком стыдно признать, что у его младшей сестры такая распущенная мораль, и что два субъекта ее желания наткнулись на нее в действии!

Внимание Пан Сяо было полностью привлечено бессознательным Цинь Иньнем на земле. Вид её испугал его до смерти. Ему нечего было жалеть ни о чём другом.

Цзи Цзэю взглянул на Ли Хэланя, прежде чем занять место позади императора. Он отказался произнести ни единого слова, и его выражение было таким же жестким, как никогда раньше.

Руки липкие, соответствующая царская улыбка все еще висела на лице вдовствующей императрицы. "Ах, что случилось, так это то, что Анянг немного перебрал с выпивкой и выкрикнул какую-то пьяную ерунду". Супруга принцессы споткнулась в момент невнимательности. Может быть, она ударилась о что-то, поэтому и упала в обморок. Я уже послал слуг за императорскими врачами".

Руки, крепко сжатые в кулаки за спиной, Пан Сяо с усилием сохранял спокойствие. Если бы он не держал себя в руках, из его рта вспыхивали бы всякие ругательства.

Его жена была в полном порядке, когда только приехала. Она была достаточно здорова, чтобы играть с ним, но через некоторое время выставила ее на пол.

Пан Сяо выследил и прижал девушку, подложив голову к его рукам. Он хотел выразить беспокойство, но не осмелился сделать это слишком очевидно, опасаясь вызвать больше подозрений.

Поэтому то, что увидела группа, было светящимся принцем, держащим Цинь Иньна. Черный, как и мог быть, его выражение говорило о мрачности и обещало несчастье. Они не могли сказать, чувствовал ли он себя виноватым из-за своей жены или что его честь была оскорблена.

Хотя Ли Хэлан уже успокоилась, ее разум все еще жужжал, потому что она была переутомлена раньше, а также разглагольствовала и бредила некоторое время на хорошую меру.

Причина вернулась к прежнему спокойствию, и оно показало ей, что она сильно облажалась.

Ее принц-консорт только что услышал эти слова!

Сердце в горле, она осторожно взглянула на Чжи Зейу. Он был так же прохладно дистанцирован, как и всегда. Может, это было бы его выражение, даже если бы небо уступило.

Её сердце утонуло.

За это время слуги доставили коробки с едой, одеждой и собственной вышивкой. Все ее действия в пользу карри, скорее всего, просто провалились. Интересно, слышал ли он, что я только что сказал? Если да, то, возможно, у нее больше не будет шанса заполучить сердце этого человека.

Потерпят ли хот-кровные мужчины на поле боя, такие как Цзи Зейу и Пан Сяо, другого мужчину, наполняющего сердца своих жен, и взрывающего вещи в такую огромную суматоху?

Это было жестоко ударить Цзи Зейу по лицу, и сделать это на глазах у посторонних, чтобы загрузиться!

Он молчал, скорее всего, только потому, что она была старшей принцессой, а он - её принцессой-консортом. Если бы не её личность, ей бы давно подали документы на развод.

Глядя на красивое лицо Цзи Зейу и неразговорчивого Пан Сяо, опустившегося на землю, Ли Хэлан почувствовала, что вся ее корзина с яйцами была разбита. У неё ничего не осталось. Больше ничего.

"Объявляю императорского врача!"

Как мысли разлетелись по всем умам, евнух наткнулся на него, волоча за собой императорского врача.

Видя, что император и оба боги войны присутствовали, врач заткнулся с шоком и упал на колени. "Этот старый субъект, здравствуйте..."

"Ты можешь отказаться от вежливости. Поторопись и посмотри на принцессу-супругу."

"Понял!" Услышав срочность в голосе Ли Цицитяна, врач быстро перебежал к склонной к риску девушке.

По дороге сюда молодой евнух, посланный за ним, тонко указал на желания вдовствующей императрицы. Врач хотел, чтобы доставить его диагноз соответственно, но задумчивый, главных генералов армии нации и император-покупатель в сторону оставил его в растерянности.

Что он должен был сказать по поводу диагноза? Что императрица вдовствующая хотела? Он может обидеть остальных здесь. Но если бы он выбрал другое, он мог бы оскорбить вдовствующую императрицу.

Не было правильного решения!

Видя, как бьётся пот на бровях врача, Пан Сяо с тревогой стучит ему зубы. "Как она?"

Резонансный голос напугал врача. Он расплывчато сказал: "Принцесса-супруга в порядке". Может быть, она упала в обморок, потому что страдала от какого-то шока..."

Цвет слился с его лица, когда он вспомнил указания вдовствующей императрицы.

"Какой шок?"

"Эм, эм, эмоций." Заикающийся врач не осмелился встретиться с глазами вдовствующей императрицы. "Экстремальный гнев, печаль или радость могут вызвать эмоциональное потрясение. Не странно, что она упала в обморок тогда."

Он говорил правду и не мог забрать ее обратно. Нечего было делать, кроме как держаться правды.

"Понятно." Пан Сяо повернулся посмотреть на вдовствующую императрицу и Ли Хелана. "Похоже, что моя жена не сбила что-то, когда упала. Так как с ней все в порядке, эта тема заберет ее домой". Последнее предложение было направлено на Ли Цициан.

Абсолютно в ярости, на самом деле у императора не было причин отказывать в просьбе. У него никого не было в совете. Единственным благородным человеком, который мог сказать за него несколько слов, был Пан Сяо. Ли Цициань также хотел обратиться к Пан Сяо с просьбой о большем, но подумать только, что во дворце было бы два безмозглых дурака, которые так откровенно оскорбляли бы принца!

http://tl.rulate.ru/book/13071/901507